ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ИНДИИ В УСЛОВИЯХ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ*

МОЧАЛОВ Артур Николаевич, доцент кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук

620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

E-mail: artur.mochalov@usla.ru

Рассматривается конституционное регулирование территориального устройства Индии в контексте этнической, языковой и религиозной фрагментации индийского общества. Автор выделяет три основных способа территориальной организации многосоставного полиэтнического государства (федерализм, территориальная автономия, территории со специальным конституционно-правовым режимом) и на примере Индии раскрывает механизм каждого из них.

Выдвигается тезис, что многообразие подходов к территориальной организации, существующих в Индии, обусловлено крайне сложной и мозаичной этнокультурной структурой населения страны. Федерализм используется здесь для аккомодации концентрированно проживающих лингвистических групп, а на северо-востоке — также для сдерживания этнического сепаратизма. Одновременно федерализм преследует цель интеграции различных народов и культур в единое политическое и правовое пространство страны. В отношении некоторых малых народов, имеющих значительные культурные отличия от населения основной части Индии, применяется территориальная автономия. А в местах проживания племенных народов в центральной части Индии образованы так называемые зарегистрированные территории, пользующиеся конституционно-правовой защитой, но не имеющие статуса политико-территориальных единиц.

Автором сформулирован вывод, что выбор того или иного способа территориальной аккомодации в отношении каждой конкретной этнической группы часто имеет ситуативный характер, является ответом на угрозы сепаратизма и выступает результатом компромиссов и политических договоренностей между руководством страны и этническими лидерами.

Дается краткое описание этнического, языкового и религиозного многообразия индийского общества и особенностей его территориальной фрагментации. Приводятся примеры, связанные с образованием некоторых индийских штатов, таких как Тамил-Наду, Пенджаб и Нагаленд. При написании статьи использованы материалы, собранные автором в ходе научной командировки в Индию летом 2016 г.

Ключевые слова: территориальное устройство, этническое многообразие, федерализм, территориальная автономия, этнический сепаратизм, Индия.

TERRITORIAL STRUCTURE OF INDIA IN THE CONTEXT OF ETHNIC AND CULTURAL DIVERSITY

A. N. MOCHALOV, associate professor at the Ural State Law University, candidate of legal sciences

21, Komsomolskaya st., Yekaterinburg, Russia, 620137

E-mail: artur.mochalov@usla.ru

In the article the constitutional arrangements of territorial structure of India are discussed in the context of ethnic, linguistic and religious fragmentation of Indian society. The author highlights the three main approaches to territorial structuring of a plural multiethnic state: federalism, territorial autonomy, and creation of territories with special constitutional regime and reveals the mechanism of each of them on the example of India. Pluralism in approaches to territorial organization of India is stipulated by complex and extremely mosaic ethnic and cultural structure of population of the state. Federalism is applied in India mainly for accommodation of concentrated linguistic groups. Now federalism is also applied for reducing militant separatism in the Indian North-East. At the same time, federalism aims at integration of different ethnic groups into a common political and legal space. Accommodation of a range of tribes in the North-East is achieved through territorial autonomy as well. But tribal peoples living in the central part of India don't enjoy autonomy. The lands occupied by them have a special constitutional regime (so-called "scheduled territories") instead. It is emphasized that the choice of a certain solution for an ethnic group is often "situational" and depends on a degree of separatism. From the author's opinion sometimes territorial solutions are implemented as compromises between the Indian government and political leaders of ethnic separatist movements.

Also the article briefly describes ethnic, linguistic, and religious diversity of Indian society and its territorial fragmentation. It contains examples connected with creation of Indian States such as Tamil Nadu, Punjab and Nagaland. The information and conclusions in the article rely on materials gathered by the author during the research trip to India in summer 2016.

Keywords: territorial structure of state, ethnic diversity, federalism, territorial autonomy, ethnic separatism, India.

DOI: 10.12737/article_59bbac1ca98527.96839626

---

* Статья подготовлена в рамках исследования, выполняемого за счет средств гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук МК-8057.2016.6.

Индия — страна с уникальным этническим, языковым и конфессиональным составом населения, который без преувеличения можно назвать самым сложным в мире. Проживающие здесь народы говорят на 450 языках (а по сведениям некоторых авторов, число языков в этой стране превышает 1600¹), 23 из которых в соответствии с Конституцией² используются в официальных целях. Индия — историческая родина четырех религий (индуизма, буддизма, сикхизма, джайнизма). Несмотря на то что индуистами себя называют почти 80% индийцев³, распространение здесь, помимо перечисленных религий, получили ислам (его исповедуют, по разным оценкам, от 12 до 15% жителей), христианство, зороастризм, бахаизм, а также древние аниимистские культы⁴.

Назвать же точное число этнических групп в Индии не решится никто. Это обусловлено тем, что этническая идентичность в Индии носит второстепенный характер: происхождение здесь традиционно (и по-прежнему) связывается с принадлежностью к той или иной касте (джати), а не национальности. Большое значение для индийцев имеет также языковая идентичность. Присущий индийскому обществу коммунизм сформировал во многом уникальную территориально-лингвистическую стратификацию: в каждой местности население пользуется собственным языком или наречием (диалектом). По этой причине родной язык часто выступает для индийцев социальным маркером, свидетельствующим о принадлежности не только к лингвистической группе, но и к определенному региональному сообществу, разделении сложившихся в нем ценностей, следовании существующим в нем нормам поведения. Наряду с кастовой и языковой идентичностями существенную роль играет идентичность религиозная: именно она обладает наиболее мощным потенциалом этнополитической мобилизации, приводящим к конфликтам между индуистами, мусульманами и сикхами⁵. Представители различных религий проживают как дисперсно, так и концентрированно: отдельные регио-

ны представляют собой места проживания неиндустриального населения, выделяясь на общем фоне страны в целом. Так, в Кашмире большинство населения исповедует ислам, в Пенджабе — сикхизм; некоторые компактно проживающие народы северо-востока Индии — христиане.

Границы между этносами, кастами, языковыми и религиозными группами переплелись в индийском обществе самым невероятным образом, образовав сложную этнокультурную мозаику: представители одной и той же этнической группы могут говорить на разных языках, исповедовать разные религии, принадлежать к разным кастам, и такая дифференциация пересиливает чувства этнического единения. Напротив, религия и язык могут выступать объединяющим началом для различных народов. В связи с этим первоосновой социальных коллективов в Индии выступают не этнические группы, а, как заметил В. А. Тишков, «этноконфессиональные альянсы, зачастую с хрупким межобщинным взаимодействием»⁶ (исключение составляют малые тибето-бирманские народы на северо-востоке страны, являющиеся этническими группами в классическом понимании: они развивались изолированно от индоарийской цивилизации и не имеют кастовой системы).

Столь необычная этническая, языковая и конфессиональная структура индийского общества не могла не отразиться на территориальном устройстве Индии. В российской конституционно-правовой науке данная проблематика (главным образом индийский федерализм в сравнении с российским) изучались Н. М. Добрыниным, В. Е. Рыковым и другими исследователями, в числе которых следует особо выделить С. С. Кузнецову⁷. Значительный вклад в дискуссию по рассматриваемому вопросу вносят работы российских востоковедов, этнологов, историков и социологов, в частности С. А. Баранова, Б. И. Ключева, В. П. Кашина, Т. Л. Шаумян, В. А. Шнирельмана, А. Ю. Яковлева и др. В числе индийских авторов, работы которых активно цитируются в западной правовой и политической литературе (но чьи имена в России, к сожалению, известны только узким специалистам), следует назвать Б. Агору (Agora), Р. Бхаргаву

¹ См.: *Bhattacharyya H. Federalism and Competing Nations in India // Multinational Federations / eds. by M. Burgess, J. Pinder. Abingdon, 2007. P. 59.*

² См.: Конституция Республики Индии от 26 ноября 1949 г. // Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 2: Средняя Азия и Индостан / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2010. С. 177—448.

³ Сайт официальной статистической информации о результатах переписи населения в Индии. URL: http://www.censusindia.gov.in/2011census/Religion_PCA.html (дата обращения: 22.06.2017).

⁴ Ibid.

⁵ См.: *Шнирельман В. А. Религия, национализм и межконфессиональный конфликт в Индии // Этничность и религия в современных конфликтах / отв. ред. В. А. Тишков, В. А. Шнирельман. М., 2012. С. 57—108.*

⁶ *Тишков В. А. Усложняющееся разнообразие: как его понимать и упорядочить // Культурная сложность современных наций / отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова. М., 2016. С. 11.*

⁷ См., например: *Кузнецова С. С. Этнические и экономические аспекты индийского федерализма и их отражение в конституционном праве (на примере штата Джаркханд) // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 4. С. 43—47; Кузнецова С. С. Централизация в Индии и конституционно-правовой статус органов государственной власти штатов // Российское право: образование, практика, наука. 2014. № 2. С. 85—102.*

(Bhargava), Х. Бхаттачарийю (Bhattacharyya), А. Маджида (Majeed), А. Саранги (Sarangi), М. П. Сингха (Singh) и др.

Многие государства, население которых обладает выраженной этнотерриториальной фрагментацией и которые в западной научной литературе часто называют мультинациональными (multinational) (М. Берджесс, У. Кимлика и др.) или многосоставными (plural) (А. Лейпхарт), используют территориальное устройство в качестве инструмента управления этническим многообразием и аккомодации («встраивания») концентрированно проживающих этнических групп в единое политическое и правовое пространство. Основными способами здесь можно назвать, во-первых, этнический (в западной научной литературе также — «мультинациональный») федерализм; во-вторых, территориальную автономию и, в-третьих, создание территорий со специальным конституционно-правовым режимом без предоставления им политического статуса, но с возможностью коренного населения осуществлять внутреннее самоуправление в соответствии с традициями их социальной организации (резервации, национальные поселения, киломболы и т. д.). В Индии в отличие от большинства других государств Конституция предусматривает все три способа.

Территориальное деление Индии после провозглашения ею независимости хотя и имело федеративную природу, но не учитывало этнолингвистическую фрагментацию общества. В 1956 г. состоялась реорганизация штатов: границы между субъектами федерации были проведены по «лингвистическим» линиям, разделяющим ареалы распространения наиболее употребительных языков. Территория штатов была организована таким образом, чтобы в каждом из них доминирующим оказывался один язык (формула «один штат — один язык»⁸) или несколько основных языков. Тем самым в конституционно-правовой дискурсе в Индии было введено понятие «лингвистический федерализм».

Гарантии языковой автономии штатов закреплены на конституционном уровне. В соответствии со ст. 345 Конституции Индии законодательный орган штата может принять один или несколько языков, употребляемых в таком штате, в качестве официальных. Согласно ст. 350 Конституции жалобы о возмещении ущерба могут подаваться органам и должностным лицам на любом языке, используемом в Индии или в соответствующем штате. Кроме того, органы власти штатов и органы местного самоуправления должны принимать «меры для обеспечения достаточ-

ных возможностей для обучения родному языку на начальном уровне образования детьми, принадлежащими к лингвистическим меньшинствам» (ст. 350А Конституции Индии).

Один из основателей Республики и первый премьер-министр Индии Дж. Неру полагал, что «язык должен в конечном счете происходить от народа... редко, когда его удастся навязать»⁹. Тем не менее будущее он видел за повсеместным распространением языка хиндустани (включающего все диалекты хинди и урду), понятного большинству индийцев, который, преодолев лингвистический коммунализм, смог бы стать «общим языком Индии»¹⁰. Такой во многом двойственный подход и был заложен в Конституцию. Статья 343 закрепляет язык хинди в написании деванагари в качестве единственного официального языка на федеральном уровне (предполагалось, что к 1965 г. он должен будет полностью вытеснить английский язык, временно применяемый в общегосударственных официальных целях, однако этого не произошло). Статья 351 Конституции Индии декларирует в качестве обязанности союзных властей «распространение языка хинди и развитие его таким образом, чтобы он мог служить средством выражения для всех составных элементов сложной культуры Индии».

Хинди, безусловно, — самый распространенный в Индии язык. Однако однозначно говорить, что это язык большинства, нельзя. По данным переписи населения 2001 г., им пользуется лишь 41% населения, проживающего главным образом в северной части страны (так называемый Hindi heartland)¹¹. В это число включены диалекты и наречия хинди, такие как раджастхани и бходжпури, рассматриваемые многими лингвистами как самостоятельные языки, но не включены язык урду, отличающийся от хинди главным образом письмом, а также диалекты хинди, получившие статус официальных языков штатов и внесенные в приложение 8 к Конституции в качестве самостоятельных языков (например, догри). По некоторым оценкам, число носителей «чистого» хинди не превышает четверти населения¹². Поэтому попытки основателей современного индийского государства распространить хинди на всю страну и все населяющие ее народы встретили сопротивление.

Так, в скором времени после провозглашения Индией независимости тамильские националисты ак-

⁹ Sarangi A. Nehru and the Reorganisation of States // Interrogating Reorganisation of States / eds. by A. Sarangi, S. Pai. New Delhi, 2011. P. 36—37.

¹⁰ Ibid. P. 36.

¹¹ Сайт официальной статистической информации о результатах переписи населения в Индии. URL: http://www.censusindia.gov.in/Census_Data_2001/Census_Data_Online/Language/Statement1.aspx (дата обращения: 22.06.2017).

¹² Ibid.

⁸ См.: Кашин В. П. «Штатамания» в Индии: опыт Теленганы и Гуркхаленда // Индия: перспективы современного развития. Внутренний, региональный и глобальный аспекты: матер. науч. конф. / под ред. Т. Л. Шаумян, В. П. Кашина и др. М., 2012. С. 35.

тивизировали сепаратистское движение за создание на южном побережье страны независимого государства Дравида-Наду¹³. Свои сецессионистские требования они основывали на том, что тамильский народ, принадлежащий к дравидийской цивилизации, имеет мало общего с говорящими на санскритских языках индоарийскими народами, а потому не должен подвергаться «хиндизации». Ослаблению сепаратизма способствовали создание в 1956 г. тамилязычного штата Мадрас (впоследствии переименованного в Тамилнад — «землю тамиллов», а затем в Тамил-Наду), признание за тамильским языком официального статуса и ряд уступок, сделанных Индийским национальным конгрессом (в то время — правящей партией в Индии) в пользу этнорегиональных партий, прежде стоявших на позициях сепаратизма, но имевших широкую поддержку среди местного населения (в частности, Федерации дравидского прогресса)¹⁴.

Язык хинди в настоящее время установлен в качестве официального языка штата лишь в девяти штатах из 29. Как отметил директор Института общественных наук (г. Дели) профессор Э. Н. Рой (Roy), хинди сегодня рассматривается не как основной язык Индии, а как один из многих равнозначных языков, «по сути, язык меньшинства, как и все остальные». На федеральном уровне в качестве *lingua franca* продолжает использоваться английский язык, который уже не ассоциируется с периодом колониального господства и выступает политически нейтральной альтернативой хинди в межгрупповом общении.

Индийские штаты, образованные по лингвистическому признаку, не стоит рассматривать как форму самоопределения языковых групп или способ «цементирования» их политического и культурного статуса. Федерализм в данном случае носит функциональный характер. Он направлен, с одной стороны, на сохранение языкового многообразия и предотвращение регионального сепаратизма, с другой — на создание условий для интеграции различных лингвистических групп в единое политическое и правовое пространство Индии.

Стремление основателей Республики не допустить интерпретации федерализма как способа самоопределения народов или других культурно обособленных групп выразилось в том, что реформа 1956 г. не признавала возможности создания штатов по иному, нежели языковой, признаку (этническому или кон-

фессиональному). Например, первоначальные границы штата Пенджаб были установлены таким образом, чтобы не допустить концентрации в нем сикхов (а большинство носителей языка панджаби в Индии исповедуют сикхизм). Создание панджабоязычного штата на границе с Пакистаном означало бы признание за его населением не только языковых, но и религиозных отличий, что, во-первых, могло служить дополнительным стимулом для регионального сепаратизма, а, во-вторых, вступало в противоречие со светским характером индийского государства, закрепленным в преамбуле Конституции. Поэтому Пенджаб оказался билингвистическим штатом: в нем доминировали языки панджаби и хинди. Но и сикхизм не стал в нем преобладающей религией: как и в целом в стране, большинство населения здесь было индуистами¹⁵.

Однако последовавшие массовые протесты, сопровождавшиеся погромами и актами насилия (со стороны как панджабоязычного населения, вдохновленного успехом тамиллов и требовавшего создания монолингвистического штата, так и со стороны носителей хинди, опасавшихся маргинализации их языка), заставили федеральный центр сделать уступку: в 1966 г. из Пенджаба был выделен штат Харьяна с преимущественно хиндиязычным населением и город Чандigarh, получивший статус союзной территории и столицы обоих штатов, в результате чего Пенджаб стал монолингвистическим, а сикхи составили большую часть его населения (к тому времени на карте Индии уже появился еще один «неиндуистский» штат Нагаленд). Какого-либо специального конституционного статуса Пенджаб при этом не получил.

Первоначально в Индии существовал только один штат, в котором большая часть населения не была индуистами, — Джамму и Кашмир. Две трети его населения составляют мусульмане. Особенности правового положения этого штата (в отличие от Пенджаба) нашли отражение в Конституции Индии. В частности, ст. 370 установлены временные положения, ограничивающие действие актов Парламента Индии в пределах данного штата. Кроме того, закрепленный в части VI индийской Конституции статус штатов имеет ограниченное действие в отношении Джамму и Кашмира (ст. 152 Конституции). Но специальное положение Джамму и Кашмира обусловлено не столько его этноконфессиональным составом, сколько историческими особенностями вхождения данного региона в состав Индии¹⁶. Кроме того, за-

¹³ См.: Chadda M. Minority Rights and Conflict Prevention: Case Study of Conflicts in Indian Jammu and Kashmir, Punjab and Nagaland. P. 5. URL: <http://minorityrights.org/wp-content/uploads/old-site-downloads/download-82-Minority-Rights-and-Conflict-Prevention-Case-Study-of-Conflicts-in-Indian-Jammu-and-Kashmir-Punjab-and-Nagaland.pdf> (дата обращения: 19.06.2017).

¹⁴ См.: Tillin L. United in Diversity? Asymmetry in Indian Federalism // Publius. 2007. Vol. 37. No. 1. P. 60—61.

¹⁵ См.: Яковлев А. Ю. Эволюция религиозного терроризма в индийском штате Пенджаб // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2014. № 26. С. 144—148.

¹⁶ См.: Suan Hausing K. K. Asymmetric Federalism and the Question of Democratic Justice in Northeast India // India Review. 2014. Vol. 13. No. 2. P. 90; Шаумян Т. Л. Проблема Джамму и Кашмира // Этничность и религия в современ-

конодательством, принятым вскоре после вступления в силу Конституции, большая часть конституционных оговорок фактически была элиминирована. В настоящее время практически все акты союзного Парламента действуют в Джамму и Кашмире точно так же, как и в большинстве других индийских штатов¹⁷. По мнению С. С. Кузнецовой, нынешний статус Джамму и Кашмира, «стоящего особняком от других штатов», все же продолжает вносить в систему индийского федерализма асимметрию, поскольку позволяет этому штату «строить абсолютно иные отношения с Союзом»¹⁸.

На северо-востоке Индии федерализм используется для управления не только языковым, но и этническим многообразием и является ответом на этнорегиональный сепаратизм. Еще во времена образования Республики в приграничных районах северо-востока активизировались этнические сепаратистские движения, сопровождавшиеся требованиями предоставить независимость территориям, населенным туземными племенами, на основе права народов на самоопределение. Наиболее выраженные территориальные притязания исходили от этнических лидеров народа нага: о намерении образовать собственное национальное государство они заявляли еще в 1920-е гг., а независимость «земли нага» от Великобритании была провозглашена на день раньше независимости Индии. Нежелание находиться в составе индийского государства сепаратисты объясняли тем, что у их народов (особенно христианизированных, таких как нага) нет ни общей культуры, ни общего исторического прошлого с населением «основной» части Индии¹⁹.

Но федерализм в 1940—1950-е гг. не рассматривался политическим руководством Индии как способ удовлетворения территориальных притязаний малых тибето-бирманских народов. Считалось, что эти этнические группы, сохранившие племенную организацию, по мере развития смогут ассимилироваться с местным индуистским населением (главным образом этническими ассамцами) и стать частью «индийской нации»²⁰. К тому же численность таких народов была в разы меньше численности лингвистических групп на «основной» части территории страны и явно недостаточной для создания на их базе субъектов фе-

дерации. Высказывались разные предложения о территориальной аккомодации малых народов на северо-востоке Индии, в том числе создания для них специальных этнических парков.

Компромиссным решением и своеобразной уступкой в пользу нага и некоторых других малых народов послужило Приложение 6 к Конституции Индии, предусматривающее создание автономных округов и автономных областей на так называемых территориях племен северо-востока и определяющее статус автономных представительных органов — окружных и областных советов. Автономный округ может быть образован в границах северо-восточного штата (первоначально таким штатом был только Ассам) на территории компактного проживания какого-либо малого народа. Но если внутри автономного округа есть местность, в которой проживает другой народ, более малочисленный, то на ней возможно создание автономной области.

Окружные и областные советы могут принимать собственные законы, образующие в правовой системе Индии третий уровень законодательного регулирования (наряду с федеральным уровнем и уровнем штатов). Законодательная компетенция советов охватывает широкий круг вопросов, касающихся землепользования, распоряжения лесными ресурсами, местного самоуправления, браков и разводов, наследования и т. д. Окружные и областные советы могут учреждать суды для рассмотрения споров, стороны которых принадлежат к племенам, зарегистрированным в пределах соответствующего автономного округа или автономной области. Акты индийского Парламента или легислатуры штата по вопросам, отнесенным к компетенции окружных и областных советов, могут применяться в пределах автономных единиц только на основании распоряжения соответствующего совета. В свою очередь, действие законов автономного округа не распространяется на расположенные в его границах автономные области.

Предоставление территориальным единицам, занимаемым племенами, прав территориальной автономии, с одной стороны, означало их наделение достаточно широкой законодательной компетенцией (хотя и не настолько обширной, как у штатов), с другой — еще не свидетельствовало о непосредственном вхождении автономных округов и автономных областей в состав Индийского Союза в качестве федеративных единиц и не давало им права иметь представительство в Совете Штатов.

Такой «промежуточный» статус автономных единиц оказался не способным преодолеть этнический сепаратизм, поэтому в 1962 г. в результате соглашения между индийским правительством и лидерами сепаратистов нага из состава Ассама был выделен первый «этнический» штат Нагаленд, а позднее на северо-востоке появились штаты Мизорам, Манипур, Мегхалая, Трипура и Аруначал-Прадеш. «Эт-

ных конфликтах / отв. ред. В. А. Тишков, В. А. Шнирельман. М., 2012. С. 537—541.

¹⁷ См.: Tillin L. Op. cit. P. 54—55.

¹⁸ Кузнецова С. С. Асимметрия Индийского Союза в свете особенностей конституционно-правового статуса штата Джамму и Кашмир // Академический юридический журнал. 2013. № 1. С. 37.

¹⁹ См.: Suan Hausing K. K. Op. cit. P. 93.

²⁰ См.: Dhar I. Assam through the Prism of Reorganisation Experience // Interrogating Reorganisation of States / eds. by A. Sarangi, S. Pai. New Delhi, 2011. P. 286.

нические» штаты, как правило, имеют специальный конституционный статус. Особенно ярко он выражен в отношении штата Нагаленд (ст. 371А Конституции). Например, если акт индийского Парламента затрагивает вопросы религиозных или социальных обычаев племени нага, его обычного права или судопроизводства, осуществления правосудия по гражданским и уголовным делам, а также прав на землю и земельные ресурсы, то он действует в пределах Нагаленда только при условии принятия легислатурой данного штата соответствующей резолюции. В индийской литературе отмечается, что федерализация северо-востока Индии оказалась во многом вынужденной мерой, свидетельствующей о фактическом провале территориальной автономии²¹.

Тем не менее в настоящее время территориальная автономия продолжает использоваться в отношении 10 округов, расположенных в штатах Ассам, Мегхала, Трипура и Мизорам. Фактический автономный статус распространяется также на горные территории округа Дарджилинг (так называемый Гуркхаленд) на основании ст. 243ЗС Конституции. Во многих случаях создание новых штатов и автономных округов на северо-востоке оказывалось результатом компромисса и политических договоренностей индийских властей с лидерами повстанческих движений.

Исследование будет неполным, если не сказать о территориальной организации Индии на землях, традиционно занимаемых «зарегистрированными племенами» (scheduled tribes) в центральной части страны (адиваси). В отличие от северо-восточных племен адиваси, имеющие различную этническую принадлежность, испытали на себе существенное влияние индийской культуры и индуизма и, хотя сохранили традиционный уклад, в определенной степени интегрировались в индийское общество. Поэтому данные народы не наделяются правом законодательной автономии, а занимаемые ими территории не рассматриваются как автономные. Местности традиционного проживания адиваси в большинстве случаев имеют статус «зарегистрированных территорий» (scheduled territories) и пользуются специальной конституцион-

ной защитой. В соответствии с приложением 5 к Конституции Индии губернатор штата, в границах которого расположены такие территории, может издавать постановления, запрещающие или ограничивающие передачу прав на земельные участки в их границах, а также регулирующие ведение бизнеса ростовщиками, дающими племенным жителям в долг денежные средства. Кроме того, актом губернатора может быть ограничено действие того или иного акта Парламента Индии или законодательного органа штата в отношении какой-либо зарегистрированной территории либо ее части. Органы самоуправления адиваси чаще всего действуют в статусе сельских органов местного самоуправления (панчайтов).

Этническое и культурное многообразие индийского общества обусловило многообразие подходов, применяемых в территориальной организации индийского государства. Федерализм применяется, во-первых, для территориальной аккомодации крупных языковых групп, а во-вторых, для «сглаживания» этнического сепаратизма некоторых народов северо-востока, имеющих значительные культурные отличия от народов «основной» части Индии. В то же время федерализм не используется в качестве инструмента регулирования конфликтов с участием численно небольших этнических групп и так называемых внутренних меньшинств²²: вместо этого на северо-востоке страны применяется законодательная территориальная автономия, придающая политико-территориальному устройству Индии «матрешечный» характер. Автономные единицы не являются субъектами федерации, однако их конституционный статус, как и в случае со штатами, основан на разграничении законодательной компетенции и предоставлении самоуправления по ряду внутренних вопросов. Для аккомодации малых народов, проживающих в центральной части Индии и не заявляющих сепаратистских притязаний, образуются территории со специальным конституционно-правовым режимом, не наделенные законодательной компетенцией.

²² См.: Singh M. P. Pluralism, Consociationalism and Federal Democracy in India // Federal Power Sharing. Accommodating Indian Diversity / ed. by A. Majeed. New Delhi, 2009. P. 89.

²¹ См.: Suan Hausing K. K. Op. cit. P. 88.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Bhattacharyya H. Federalism and Competing Nations in India // Multinational Federations / eds. by M. Burgess, J. Pinder. Abingdon, 2007.
- Chadda M. Minority Rights and Conflict Prevention: Case Study of Conflicts in Indian Jammu and Kashmir, Punjab and Nagaland. URL: <http://minorityrights.org/wp-content/uploads/old-site-downloads/download-82-Minority-Rights-and-Conflict-Prevention-Case-Study-of-Conflicts-in-Indian-Jammu-and-Kashmir-Punjab-and-Nagaland.pdf> (дата обращения: 19.06.2017).
- Dhar I. Assam through the Prism of Reorganisation Experience // Interrogating Reorganisation of States / eds. by A. Sarangi, S. Pai. New Delhi, 2011.
- Sarangi A. Nehru and the Reorganisation of States // Interrogating Reorganisation of States / eds. by A. Sarangi, S. Pai. New Delhi, 2011.
- Singh M. P. Pluralism, Consociationalism and Federal Democracy in India // Federal Power Sharing. Accommodating Indian Diversity / ed. by A. Majeed. New Delhi, 2009.
- Suan Hausing K. K. Asymmetric Federalism and the Question of Democratic Justice in Northeast India // India Review. 2014. Vol. 13. No. 2.
- Tillin L. United in Diversity? Asymmetry in Indian Federalism // Publius. 2007. Vol. 37. No. 1.

Кашин В. П. «Штатамания» в Индии: опыт Теленганы и Гуркхаленда // Индия: перспективы современного развития. Внутренний, региональный и глобальный аспекты: матер. науч. конф. / под ред. Т. Л. Шаумян, В. П. Кашина и др. М., 2012.

Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 2: Средняя Азия и Индостан / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М., 2010.

Кузнецова С. С. Асимметрия Индийского Союза в свете особенностей конституционно-правового статуса штата Джамму и Кашмир // Академический юридический журнал. 2013. № 1.

Кузнецова С. С. Централизация в Индии и конституционно-правовой статус органов государственной власти штатов // Российское право: образование, практика, наука. 2014. № 2.

Кузнецова С. С. Этнические и экономические аспекты индийского федерализма и их отражение в конституционном праве (на примере штата Джаркханд) // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 4.

Тишков В. А. Усложняющееся разнообразие: как его понимать и упорядочить // Культурная сложность современных наций / отв. ред. В. А. Тишков, Е. И. Филиппова. М., 2016.

Шаумян Т. Л. Проблема Джамму и Кашмира // Этничность и религия в современных конфликтах / отв. ред. В. А. Тишков, В. А. Шнирельман. М., 2012.

Шнирельман В. А. Религия, национализм и межконфессиональный конфликт в Индии // Этничность и религия в современных конфликтах / отв. ред. В. А. Тишков, В. А. Шнирельман. М., 2012.

Яковлев А. Ю. Эволюция религиозного терроризма в индийском штате Пенджаб // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2014. № 26.